

Ганюкова Анна Игоревна

Симбионт-содержащие трипаносоматиды: жизненные циклы, разнообразие симбиотических ассоциаций, филогения

1.5.17. Паразитология (биологические науки)

Автореферат диссертации на соискание учёной степени
кандидата биологических наук

Санкт-Петербург – 2022

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки
Зоологический институт Российской академии наук

Научный руководитель: доктор биологических наук
Фролов Александр Олегович

Официальные оппоненты: **Тихоненков Денис Викторович**
доктор биологических наук, Федеральное
государственное бюджетное учреждение науки
Институт биологии внутренних вод им. И.Д.
Папанина Российской академии наук,
главный научный сотрудник

Насонова Елена Станиславовна,
кандидат биологических наук, Федеральное
государственное бюджетное учреждение науки
Институт цитологии Российской академии наук,
ведущий научный сотрудник

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена»

Защита состоится _____ 2023 г. в « ___ » часов на заседании диссертационного
совета 24.1.026.01 на базе Зоологического института РАН по адресу: 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., д. 1

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Зоологического института РАН:
<https://www.zin.ru/boards/24.1.026.01/theses.html>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат биологических наук

Ахметова Лилия Агдасовна

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В настоящее время жгутиконосцы семейства *Trypanosomatidae* представляют одну из важнейших в практическом отношении групп паразитических протистов. Трипаносоматиды – одни из немногих паразитов, которые в процессе своего эволюционного пути смогли освоить огромный круг хозяев, включающий все классы позвоночных животных, кольчатых червей, насекомых и высшие растения (Frolov et al., 2021). Многие трипаносоматиды известны как опасные патогены: в их числе протисты родов *Trypanosoma* и *Leishmania*, которые являются причиной тяжелых заболеваний человека (сонной болезни, кала-азара, болезни Чагаса, кожных лейшманиозов и многих других), а жгутиконосцы рода *Phytomonas* известны как возбудители болезней культурных растений: масличной и кокосовой пальм, кофе, маниоки, etc. (Camargo, 1999).

На сегодняшний день эта группа протистов находится на «эволюционном подъеме», о чём прямо и косвенно свидетельствуют многочисленные факты. В настоящее время трипаносоматиды активно осваивают новых хозяев, и вслед за ними распространяются на новые территории. Не в последнюю очередь это связано с процессами трансформаций экосистем, происходящими как под влиянием нарастающего пресса антропогенных факторов, так и в связи с глобальными изменениями климата (Фролов и др., 2016). Выход трипаносоматид за границы их исторически сложившихся ареалов чреват непредсказуемыми и зачастую крайне негативными последствиями. Примером тому служит, например, диверсификация трипаносом группы «*T. brucei*», следствием которой стало распространение Африканского трипаносомоза на Американский и Азиатский континенты (Hoare, 1972; Фролов и др., 2015). Другой аспект – это предполагаемая высокая скорость образования новых паразито-хозяинных систем трипаносоматидами. Начиная с конца прошлого века стали появляться сообщения о том, что моноксенные трипаносоматиды, чьи жизненные циклы связаны исключительно с насекомыми, могут вызывать оппортунистические инфекции у человека (Dedet et al., 1995; Pacheco et al., 1998; Dedet, Pratlong, 2000; Garin et al., 2001; Chicharro, Alvar, 2003).

Одним из важных факторов, расширяющих адаптивный потенциал паразитов и открывающих новые перспективы в их борьбе за ресурсы, является их способность вступать в симбиотические отношения с прокариотными микроорганизмами. Варианты взаимодействий подобного рода распространены среди трипаносоматид: ряд видов образует тесные симбиотические ассоциации с бетапротеобактериями (Teixeira et al., 2011, 2013; Votýpka, et al., 2014; Kostygov et al., 2016). Такие взаимоотношения оказывают влияние на метаболизм, ультраструктуру, геномы и клеточные циклы обоих членов ассоциаций, а также напрямую влияют на способность жгутиконосцев колонизировать кишечник насекомого-хозяина (Fampa et

al., 2003; d'Avila-Levy et al., 2005; Catta-Pretta et al., 2013; Alves et al., 2011; Alves et al., 2013 a, b; Klein et al., 2013; Morales et al., 2016; Kostygov et al., 2017; Skalický et al., 2021; Zacharova et al., 2021).

Между тем, ключевые вопросы, связанные с разнообразием симбионтсодержащих трипаносоматид, оценкой их географического распространения, жизненными циклами и способами передачи между насекомыми-хозяевами, а также влиянием симбиоза с прокариотными организмами на эволюцию семейства *Trypanosomatidae* в современных условиях, до сих пор остаются открытыми.

Степень разработанности темы исследования. Тема, рассматриваемая в настоящем исследовании, является актуальной и широко обсуждаемой в современных исследованиях. Тем не менее, подавляющее большинство исследований сконцентрировано в основном на вопросах метаболизма и геномах уже известных видов симбионтсодержащих трипаносоматид. Многочисленные широкомасштабные фаунистические работы в последние годы основываются исключительно на молекулярном штрихкодировании образцов, полученных «вслепую», и главным образом связаны с регионами Афро- и Неотропиков.

Таким образом, среди работ последних лет практически не встречается описаний новых симбионтсодержащих видов трипаносоматид. Современные представления о разнообразии симбиотических ассоциаций в пределах семейства чётко очерчены уже существующими таксонами, поэтому поиск симбионтов среди групп, представители которых традиционно считаются «апосимбионтными», не ведётся. Кроме того, преобладание в современных фаунистических исследованиях методов молекулярного штрихкодирования приводит к возникновению огромных пробелов в вопросах биологии, ультраструктуры, паразито-хозяйинных отношений симбионт-содержащих видов трипаносоматид.

Настоящее исследование было призвано восполнить хотя бы часть пробелов в изучении упомянутой проблемы.

Цели и задачи работы. Среди основных целей настоящей работы мы выделяли:

- 1) Поиск симбионт-содержащих видов среди представителей семейства *Trypanosomatidae* северных широт умеренной зоны Евразии (как новых, так и описанных ранее);
- 2) Расшифровка жизненных циклов симбионт-содержащих трипаносоматид.

Для достижения указанных целей были поставлены следующие задачи:

1. Поиск симбионт-содержащих трипаносоматид среди штаммов коллекции банка культур (в т.ч. – штаммов рода *Wallacemonas*) и архивных препаратов ЗИН РАН с использованием методов флуоресцентной микроскопии и молекулярного штрихкодирования;

2. Поиск симбионт-содержащих трипаносоматид в природных популяциях хозяев с использованием методов флюоресцентной микроскопии и молекулярного штрихкодирования;
3. Постановка экспериментов по искусственному заражению для изучения жизненных циклов симбионт-содержащих трипаносоматид;
4. Оценка гостальной специфичности симбионт-содержащих видов трипаносоматид.

Научная новизна работы. Представленная работа является первым широкомасштабным исследованием разнообразия симбиотических ассоциаций трипаносоматид с прокариотными цитобионтами на севере Евразии.

До последнего времени симбиоз с бетапротеобактериями рода *Ca. Kinetoplastibacterium* считался уникальным событием в эволюционной истории трипаносоматид, с которым связывалось происхождение подсемейства Strigomonadinae. Обнаружение альтернативной симбиотической ассоциации (*Novymonas esmeraldas/Ca. Pandoraea novymonadis*) у представителя подсемейства Leishmaniinae поставило под сомнение такое утверждение и сделало вероятной гипотезу, согласно которой симбиотические ассоциации с прокариотными организмами могут возникать независимо у представителей разных таксонов трипаносоматид, и имеют при этом различные эволюционные последствия. Наши находки прокариотных цитобионтов у трипаносоматид из совершенно неродственных родов *Phytomonas* и *Vickermania* являются подтверждением этой гипотезы.

Существующие взгляды на происхождение и разнообразие симбиотических ассоциаций трипаносоматид и прокариотных цитобионтов во многом искажены за счет исторически сложившегося «ассиметричного» изучения группы. Можно говорить о трёх основных проблемах, с которыми это связано. Первой проблемой является многолетняя фокусировка исследований группы на организмах, которые имеют важное практическое значение – представителях двух диксенных родов *Leishmania* и *Trypanosoma*. Моноксенные паразиты насекомых и диксенные паразиты растений, разнообразие которых значительно больше, при этом всегда находились в тени «топовых представителей» группы. Предлагаемое решение данной проблемы, – целенаправленный поиск симбионт-содержащих видов среди представителей всех родов моноксенных трипаносоматид и диксенных паразитов растений, позволило нам обнаружить новые симбионт-содержащие виды.

Вторая проблема – исторически исследование моноксенных трипаносоматид было связано преимущественно с изучением паразитов полужесткокрылых насекомых. При этом значительный сегмент фауны трипаносоматид из двукрылых насекомых исследован крайне фрагментарно. Тем не менее, примерно четверть банка культур из коллекции ЗИН РАН представлена штаммами жгутиконосцев – паразитов двукрылых насекомых. Нам удалось не

только обнаружить симбионт-содержащие виды трипаносоматид – паразитов двукрылых насекомых, но также экспериментально доказать возможность реализации жизненного цикла и успешную внутри- и межвидовую трансмиссию *Angomonas deanei* у мух семейства Calliphoridae.

И наконец, основное внимание исследователей на протяжении длительного времени было сосредоточено на изучении фауны трипаносоматид из тропических и субтропических областей Старого и Нового Света. Так, все известные симбионт-содержащие виды трипаносоматид описаны из насекомых Южной и Центральной Америки. Этот факт может иметь двоякое толкование. Либо происхождение и распространение симбиотических ассоциаций трипаносоматид ограничено поясом тропиков и субтропиков Нового Света, либо такие ассоциации не были до сих пор найдены в других областях. Для решения этой проблемы мы провели оценку биоразнообразия трипаносоматид, выделенных из насекомых бореальной зоны Европы (от Карелии до Камчатки), и впервые выявили симбионт-содержащие виды трипаносоматид в этом регионе.

Теоретическая и практическая значимость работы. Оценка разнообразия симбиотических ассоциаций трипаносоматид с прокариотами и их роли в эволюции и диверсификации трипаносоматид имеет большое значение. На настоящий момент наука располагает двумя доказательствами того, что симбиоз с бетапротеобактериями может приводить к возникновению новых филогенетических линий трипаносоматид. Такова группа родов, объединяемых в подсемейство Strigomonadinae, и недавно описанный ближайший родственник лейшманий *Novymonas esmeraldas*. Каждая из этих ассоциаций включает уникального прокариотного партнера из неродственных таксонов бетапротеобактерий.

Результатом данной работы является доказательство гипотезы, предполагающей, что симбиоз с прокариотными организмами не исключение из правил, а один из значимых эволюционных трендов семейства Trypanosomatidae. По всей видимости, симбиотические ассоциации с прокариотными организмами могут возникать независимо у представителей разных таксонов трипаносоматид и иметь при этом различные эволюционные последствия.

Выявлены и изучены неизвестные ранее новые формы таких симбиотических ассоциаций на севере Евразии, что, учитывая исключительную важность трипаносоматид как потенциальных патогенов человека, имеет большое прикладное значение.

Методология и методы исследования. При подготовке настоящей работы применялись разнообразные методы, широко используемые в современных паразитологических исследованиях. Среди них:

- Методы сбора полевых материалов и их первичной обработки (ловля и вскрытие насекомых);

- Морфологические методы, связанные с приготовлением и микроскопическим исследованием временных препаратов и мазков клеток трипаносоматид с применением методов световой микроскопии (световая микроскопия, флюоресцентная микроскопия), а также проведением измерений и анализом морфометрических параметров;
- Методы трансмиссионной и сканирующей электронной микроскопии (пробоподготовка и фиксация образцов);
- Методы культивирования трипаносоматид: выделение, очистка, криоконсервация лабораторных культур;
- Эксперименты, связанные с моделированием жизненных циклов моноксенных трипаносоматид в насекомых-хозяевах: культивирование насекомых, заражение насекомых, вскрытие и фиксация инфицированных тканей;
- Методы молекулярной биологии, такие как выделение ДНК, ПЦР, гель-электрофорез и секвенирование ДНК, анализ нуклеотидных последовательностей;
- Молекулярно-филогенетические методы, связанные с выравниванием последовательностей и реконструкцией филогении.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) Трипаносоматиды рода *Wallacemonas* не имеют симбионтов, несмотря на комплекс синапоморфий подсемейства Strigomonadinae. Характерные признаки подсемейства Strigomonadinae появляются в этой группе либо независимо, либо вследствие дивергенции и последовавшей утраты симбионтов.
- 2) помимо трипаносоматид подсемейства Strigomonadinae и рода *Novymonas*, симбионт-содержащие виды встречаются среди жгутиконосцев родов *Vickermania* и *Phytomonas*.
- 3) симбиотическая ассоциация *Phytomonas borealis* с их бактериальными эндосимбионтами возникла недавно и находится в процессе становления.
- 4) ареал рода *Angomonas* охватывает не только тропические и экваториальные зоны, но также северные широты умеренной зоны Евразии, что является результатом относительно простого жизненного цикла и отсутствия строгой гостальной специфичности.
- 5) Активные процессы диверсификации рода *Angomonas* протекали не только в тропических регионах Африки и Южной Америки, но и в северных регионах Европы.

Степень достоверности и апробация результатов. По материалам диссертации опубликовано 5 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Из них 4 статьи в журналах, индексируемых SCOPUS и 2 статьи, индексируемые Web of Science Core Collection.

Основные положения работы были представлены на всероссийской конференции с международным участием «Современная паразитология — основные тренды и вызовы» (Санкт-

Петербург, 2018), международной конференции «49th Jirovec's Protozoological Days» (Чехия, Костелец над Черными лесы, 2019), международной конференции «VIII European Congress of Protistology» (Италия, Рим, 2019).

Структура и объём работы. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, выводов и списка литературы. Основная часть работы изложена на 110 страницах, содержит 21 рисунок и 19 таблиц. Список литературы включает 189 наименований, из которых 16 на русском языке, и 173 – на иностранных. Приложение к работе содержит 2 таблицы на 4 страницах.

Благодарности. Эта работа не была бы выполнена без содействия и помощи множества людей, которых мне бы хотелось поблагодарить. В первую очередь, я хотела бы поблагодарить моего научного руководителя, Александра Олеговича Фролова, за неоценимую помощь и поддержку в выполнении диссертационной работы, ценные советы, свободу выбора методик и экспериментов, а также безграничное терпение. Отдельную благодарность хотелось бы выразить Марине Николаевне Малышевой и Чистяковой Людмиле Валерьевне за помощь в работе с культурами, советы, консультации в освоении микроскопических методик, и моральную поддержку.

Я крайне признательна Алексею Юрьевичу Костыгову и Ольге Васильевне Бондаревой за консультации и помощь в освоении методов молекулярно-филогенетического анализа. Огромную благодарность я хотела бы выразить всем членам коллективов Лаборатории по изучению паразитических червей и протистов, Лаборатории эволюционной геномики и палеогеномики и ЦКП «Таксон» за создание дружелюбной рабочей атмосферы. Отдельную признательность я выражаю руководителям этих подразделений: Кириллу Владимировичу Галактионову, Наталье Иосифовне Абрамсон, Семёну Юрьевичу Бодрову и Анне Алексеевне Намятовой.

Я крайне признательна сотруднику каф. энтомологии СПбГУ Александру Павловичу Несину за предоставление культур мух, консультации по их содержанию, биологии, распространению и развитию.

Также хочу выразить огромную благодарность Гите Георгиевне Паскеровой за бесценные наставления и советы.

Работа выполнена в рамках тем государственных заданий № АААА-А17-117030310322-3 и АААА-А19-119020690109-2 в лаборатории по изучению паразитических червей и протистов ЗИН РАН с использованием приборной базы ЦКП «Таксон». Исследования поддержаны грантами РФФИ № 18-04-00138 и № 19-34-90027.

Основное содержание работы

Глава 1 Обзор литературных данных

В данной главе приводятся литературные сведения об истории изучения семейства *Trypanosomatidae* и в частности – истории изучения симбионтсодержащих трипаносоматид. Проанализированы данные о современном биоразнообразии и распространении симбионтсодержащих трипаносоматид, также освещены вопросы становления симбиотических отношений в пределах семейства. Особое внимание уделено анализу литературы, касающейся вопросов морфологии, метаболизма, размножения, геномов и взаимодействий членов симбиотических ассоциаций.

Глава 2 Материалы и методы

2.1 Фаунистические сборы

Авторские сборы были проведены в 8 регионах России: Ленинградской, Новгородской, Псковской областях, республиках Карелия и Коми, Ямало-Ненецком и Чукотском АО, а также в Камчатском крае, на протяжении полевых сезонов 2016-2021 гг. Насекомых усыпляли в парах хлороформа, после чего вскрывали в капле физиологического раствора и изолировали кишечник. Фрагменты кишечника и его содержимое изучали на прижизненных препаратах, при обнаружении инфекции препарат использовали для приготовления сухого мазка. Фрагменты кишечника, заражённые трипаносоматидами, помещали в пробирки со средами для культивирования. Всего было произведено 1347 вскрытий насекомых (главным образом – из отрядов *Diptera* и *Hemiptera*).

2.2 Лабораторные культуры и архивные препараты

Нами были получены 236 оригинальных культур, которые в настоящий момент поддерживаются в банке культур ЗИН РАН. Культуры трипаносоматид ведутся на лабораторных средах без раствора антибиотиков при температуре 22°C, с пересевом раз в 14 дней. Часть культур в настоящий момент заморожена и хранится при температуре -86 °C.

Помимо оригинальных культур, мы проанализировали 74 штамма трипаносоматид, которые были депонированы в банк культур ранее в различные годы, и 46 гистологических мазков из коллекции архивных препаратов.

2.3 Исследование морфологии трипаносоматид

Для изучения морфологии трипаносоматид мы использовали стандартные методики световой и электронной микроскопии. Сухие мазки культур и фрагменты кишечника насекомых фиксировали 96% этанолом и окрашивали по Романовскому-Гимза (рН 6.8). Для визуализации

цитоплазматических бактерий-симбионтов и ДНК-содержащих органелл проводили окраску флюоресцентным красителем DAPI. Микрофотографии были получены на микроскопе Leica DM 2500, объектив HCX PL FLUOTAR 100X, с 14 Мпс USB камерой UCMOS14000KPA (Tour Tek, Hangzhou, China).

Ультратонкая организация клеток трипаносоматид в культуре и кишечнике хозяина была исследована с использованием сканирующей и трансмиссионной электронной микроскопии. Осаждённую культуру или фрагменты заражённого кишечника фиксировали в 2,5% глютаральдегиде с постфиксацией 4% OsO₄ и с последующим обезвоживанием в спиртах возрастающей концентрации и заливкой в смесь аралдита с эпоном. Ультратонкие срезы изучали с помощью трансмиссионного электронного микроскопа Jeol 1400 (TEM). Поверхность жгутиконосцев была исследована с использованием сканирующего микроскопа Tescan Mira3 LMU.

2.4 Выделение геномной ДНК, ПЦР и секвенирование

Геномная ДНК была выделена из культур и фрагментов заражённого кишечника насекомых при помощи набора для выделения ДНК PureLink Genomic DNA Kit (Invitrogen) в соответствии с протоколом производителя. Фрагмент гена COI насекомых амплифицировали для идентификации видовой принадлежности хозяина при помощи пары праймеров HCO12198 и LCO1490 (Folmer et al., 1994). Фрагмент гена 18S рРНК трипаносоматид амплифицировали при помощи специфичной пары праймеров S762-S763 (Kostygov et al., 2014). Фрагмент гена 16S рРНК бактериальных симбионтов трипаносоматид (из аксеничных культур) амплифицировали при помощи специфичной пары праймеров 680F-1486R (Teixeira et al., 2011). Полученные ПЦР-фрагменты выделяли из реакционной смеси и очищали с использованием набора Cleanup Standard (Евроген). ПЦР-фрагменты были отсековированы по методу Сэнгера на автоматическом секвенаторе в НИО Евроген.

2.5 Филогенетический анализ

Выравнивания последовательностей были подготовлены с использованием программного пакета MEGA7, при этом неоднозначно выровненные позиции редактировались вручную. Для построения филогенетических деревьев мы использовали полученные нами последовательности гена 18S рРНК трипаносоматид и гена 16S рРНК бактериальных симбионтов, а также последовательности, депонированные в базу GenBank.

Реконструкция деревьев по методу максимального правдоподобия была выполнена в IQ-TREE v.1.6 с лучшей эволюционной моделью, выбранной с использованием байесовского информационного критерия встроенным ModelFinder для каждого дерева. Байесовский анализ

был выполнен в MrBayes v.3.2.7. Дерево, построенное для гена 16S рРНК бактериальных симбионтов, было реконструировано по методу присоединения соседей в программе MEGA7.

2.6 Экспериментальные заражения

Для изучения жизненного цикла и гостальной специфичности жгутиконосцев *Angomonas deanei* и *Novomonas esmeraldas* мы провели ряд экспериментов. В качестве экспериментальных хозяев мы использовали насекомых из лабораторных культур трёх видов мух: *Calliphora vicina*, *Lucilia sericata* и *Protophormia terraenovae*.

Заражение личинок *L. sericata* и *C. vicina* проводили на полужидком субстрате, к которому была добавлена культура жгутиконосцев. Заражение проводили по двум схемам: (1) при кратковременном заражении однодневных личинок в течение суток содержали на заражённом субстрате, после чего отмывали в дистиллированной воде и переносили на незаражённый субстрат; (2) при длительном непрерывном заражении однодневных личинок помещали на заражённый субстрат, который обновляли ежедневно до момента пупаризации насекомых.

Взрослых мух перед заражением сутки содержали без воды и пищи, после чего предлагали насекомому каплю культуры жгутиконосцев. Момент, когда муха заканчивала пить, определялся как точка отсчёта с момента заражения. В рамках эксперимента по выявлению продолжительности инвазии часть мух после однократного заражения помещали в пластиковые трубки, переднее отверстие которых было закрыто сеткой с ячейей, размер которой позволял насекомому вытягивать хоботок и получать питание (15% сахарный сироп). Задняя часть трубки с мухой затыкалась куском ваты, которая не позволяла мухе перемещаться вдоль продольной оси трубки и впитывала фекалии насекомого. В трубках перемещение насекомых было ограничено, что исключало возможность автоинвазии через собственные фекалии мухи.

Для изучения механизмов передачи паразита и его гостальной специфичности мы проводили серию экспериментов по внутривидовой и межвидовой трансмиссии. Для этого к 5 незаражённым имаго подсаживали 1 заражённую муху того же вида, либо же 3 заражённых мух другого вида, и содержали в одном контейнере от 3 до 5 суток. Всех насекомых вскрывали и проверяли на наличие инфекции с помощью световой микроскопии. Каждая линия эксперимента включала несколько повторов.

Глава 3 Результаты и обсуждение

3.1 Поисковые работы

Работы по поиску симбионт-содержащих трипаносоматид среди представителей семейства Trypanosomatidae велись в двух основных направлениях: (1) поиск в коллекции банка культур и архивных препаратов ЗИН РАН с применением методов флюоресцентной

микроскопии и молекулярного штрихкодирования; (2) поиск среди природных заражений с применением аналогичных методов.

3.1.1 Поиск новых симбионт-содержащих видов в коллекции банка культур и архивных препаратов ЗИН РАН

Результаты

Всего в ходе исследования коллекции банка культур и архивных препаратов ЗИН РАН мы проанализировали 74 штамма трипаносоматид, которые хранятся в банке культур, и 46 гистологических мазков из коллекции архивных препаратов. При анализе лабораторных культур особое внимание уделялось представителям рода *Wallacemonas*. Тем не менее, ни анализ с применением флуоресцентной микроскопии, ни амплификация бактериального гена 16S рРНК не позволила выявить симбионт-содержащие виды среди проанализированных штаммов.

Анализ ультраструктуры жгутиконосцев рода *Wallacemonas* (4 штамма из коллекции банка культур ЗИН РАН: *W. ravinae*, *W. collosoma*, *W. rigidus* и штамм WSD) не показал присутствия симбионт-подобных структур, однако позволил выявить ряд морфологических особенностей, сближающих валласемонасов с симбионт-содержащими трипаносоматидами подсемейства Strigomonadinae. Мы обнаружили редуцированный парафлагеллярный тяж и относительно рыхлый кинетопласт. Субпелликулярный слой микротрубочек валласемонасов нерегулярный, в нём имеются бреши с заходящими в них ветвями разветвлённого митохондрия (рисунок 1).

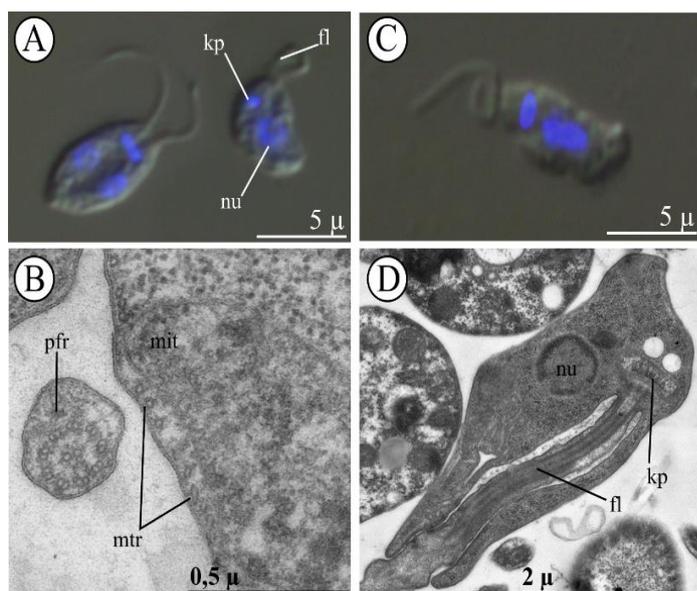

Рисунок 1. Морфология жгутиконосцев рода *Wallacemonas* в культуре. А – промастиготы штамма WSD (Совмещённое фото ДИК- и флуоресцентной микроскопии); В – ультраструктура клеток штамма WSD (ТЭМ); С – промастигота *Wallacemonas collosoma* (Совмещённое фото ДИК- и флуоресцентной микроскопии); D – ультраструктура клеток штамма *Wallacemonas collosoma* (ТЭМ).

fl – жгутик; kp – кинетопласт; mit – митохондрия; mtr – микротрубочки субпелликулярного слоя; nu – ядро; pfr – редуцированный парафлагеллярный тяж.

Анализ 46 архивных препаратов трипаносоматид из коллекции ЗИН РАН, окрашенных по методу Гимза-Романовского, позволил выявить симбионт-подобные тела в клетках

трипаносоматид, ранее описанных как *Leptomonas repentinus* (Мальшева, Фролов, 2002). Клетки на мазках были представлены крупными, преимущественно двужгутиковыми промастиготами с крупным кинетопластом в передней части клетки. У небольшой части клеток (~10%) помимо ядра и кинетопласта мы отмечали крупную, интенсивно окрашенную структуру, которая занимала постнуклеарное положение (рисунок 2).

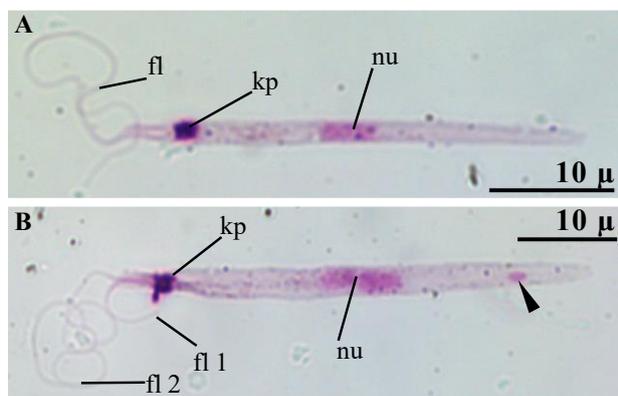

Рисунок 2. Промастиготы *Leptomonas repentinus* в культуре (мазки, окраска по Гимза-Романовскому). – промастигота *L. repentinus*; В – промастигота *L. repentinus* с симбионт-подобным телом.

fl – жгутик, fl 1 – короткий жгутик, fl 2 – длинный жгутик, kp – кинетопласт, nu – ядро. Стрелкой указано симбионт-подобное тело.

Обсуждение

Трипаносоматиды рода *Wallacemonas* на многих опубликованных филогенетических деревьях занимали сестринское положение по отношению к кладе, объединяющей симбионтсодержащих трипаносоматид подсемейства Strigomonadinae. Кроме того, у одного из ранее описанных видов («*Leptomonas rigidus*») была описана септированная тубулемма – признак, считавшийся одной из основных синапоморфий симбионтсодержащих стригомонадин. В связи с этим штаммы, относящиеся к роду *Wallacemonas*, представлялись наиболее перспективными для поиска бактериальных цитобионтов.

В результате ультраструктурных исследований валласемонасов нам удалось выявить редуцированный парафлагеллярный тяж, относительно рыхлый кинетопласт, и нерегулярный субпелликулярный слой микротрубочек, в брещи которого заходят ветви разветвлённого митохондрия. Эти признаки в течение долгого времени считались характерными синапоморфиями подсемейства Strigomonadinae. Однако филогенетическое положение рода *Wallacemonas* на текущий момент представляется неясным: позиция этого рода очень варьирует в зависимости от выбора метода построения филогенетических деревьев, а также выбора генетических маркеров и генетических последовательностей, включённых в анализ. Кроме того, в последние годы проводились описания новых родов и видов, которые включались на филогенетические схемы и меняли их топологию. В результате род *Wallacemonas* может позиционироваться как сестринская ветвь по отношению к подсемейству Strigomonadinae, либо

же образует сестринскую ветвь по отношению к трипаносоматидам рода *Vickermania* или неидентифицированным природным сиквенсам.

Сейчас неясно, почему эти организмы, обладая явными синапоморфиями симбионтсодержащих трипаносоматид подсемейства Strigomonadinae, не имеют цитоплазматических симбионтов. Мы предлагаем два альтернативных объяснения: (1) валласемонасы не являются эволюционно близкой ветвью подсемейства Strigomonadinae, симбионт-содержащие виды в этой группе отсутствуют, а разветвлённый митохондрион, нарушающий регулярность тубулеммы, а также редуцированный параксиальный тяж и рыхлый кинетоплат появляются в этой эволюционной линии независимо; (2) либо же род *Wallacemonas* и подсемейство Strigomonadinae – эволюционно близкие группы, тогда характерные морфологические признаки могли возникнуть у их общего предка в связи с появлением симбионта, которого жгутиконосцы рода *Wallacemonas* впоследствии утратили. Потеря симбионта в этом случае могла проходить в пределах всего рода, либо же среди его известных на сегодняшний день представителей, и тогда возможно предположение, что симбионт-содержащие виды в этой группе существуют, но на данный момент ещё не описаны. В любом случае, изучение данного вопроса требует дополнительных масштабных геномных исследований.

Исследование морфологии *Leptomonas repentinus* по архивным гистологическим мазкам и опубликованным микрофотографиям (Малышева, Фролов, 2002) позволяет нам сделать вывод о принадлежности этого жгутиконосца к роду *Vickermania*, для которого характерно наличие «двужгутиковых промастигот» и необычайно крупного и рыхлого кинетопласта. На сегодняшний день в составе рода *Vickermania* описаны только 2 вида: *V. ingenoplastis* и *V. spadyakhi*, которые являются апосимбионтными. Судя по ранним ультраструктурным исследованиям, в цитоплазме *Vickermania (Leptomonas) repentinus* присутствуют симбионт-подобные тела, которые находятся в тесном контакте с митохондрионом (Малышева, Фролов, 2002). Эти факты позволяют нам считать, что в пределах данного рода могут существовать как апосимбионтные виды, так и виды, вступающие в симбиотические ассоциации.

3.1.2 Поиск симбионт-содержащих изолятов трипаносоматид в природных популяциях хозяев на севере России

Результаты

Мы проанализировали 236 новых изолятов трипаносоматид, полученных из природных заражений насекомых в ходе полевых исследований 2016-2020 гг, с использованием фрагмента гена 18S рРНК. Результаты молекулярного штрихкодирования позволили нам выявить 2 изолята широко распространённого вида симбионт-содержащих трипаносоматид *Angomonas deanei*

(изоляты MN и Chr 51), и один новый вид, принадлежащий к этому же роду (изолят M29) (таблица 1).

Таблица 1. Симбионт-содержащие изоляты, полученные в ходе полевых работ 2016-2021 гг.

Изолят	Хозяин	Регион
<i>Angomonas deanei</i> MN	<i>Lucilia sp.</i> (Diptera: Calliphoridae)	Пос. Комарово, Ленинградская обл. (60°11' с. ш., 30°48' в. д.)
<i>Angomonas deanei</i> Chr51	<i>Protophormia terraenovae</i> (Diptera: Calliphoridae)	Село Усть-Хайрюзово, Камчатский край (57°07' с.ш., 156°64' в. д.)
<i>Angomonas sp.</i> M29-9	<i>Calliopum elisae</i> (Diptera: Lauhaniidae)	Дер. Ляды, Псковская обл. (58°35' с. ш., 28°55' в. д.)

Анализ гистологических мазков позволил нам выявить ещё одну симбиотическую ассоциацию среди природных заражений. Окрашивание флуоресцентным красителем DAPI показало множество небольших (около 20) ДНК-содержащих бактериоподобных телец, расположенных преимущественно в постнуклеарной части клетки у ранее неопisanного фитомонад из клопа *Picromerus bidens*. Новый вид был описан нами как *Phytomonas borealis*.

Обсуждение

Нам удалось обнаружить 4 изолята симбионт-содержащих трипаносоматид на севере Евразии. Два из них принадлежат к широко распространённому симбионт-содержащему виду *A. deanei*, который ранее не был обнаружен на севере Евразии. Последовательность гена 18S рРНК изолята M29-9 оказалась уникальной среди последовательностей базы GenBank. Данный изолят принадлежит к новому виду в пределах рода *Angomonas*. Четвёртый изолят относится к виду *Phytomonas borealis*, который принадлежит к группе преимущественно диксенных паразитов высших растений. Более подробное обсуждение этих находок приводится в следующих разделах.

3.1.3 *Angomonas deanei*

Результаты

Нам удалось получить 2 изолята, относящихся к виду *A. deanei*: изолят MN из кишечника мухи *Lucilia sp.* (Diptera: Calliphoridae) (Ленинградская обл.) и изолят Chr51 из кишечника мухи *Calliphora terraenovae* (Diptera: Calliphoridae) (Камчатский край). К сожалению, впоследствии культура второго изолята была утрачена, и дальнейшие исследования проводились на *A. deanei* MN.

В культуре клетки *A. deanei* MN представлены тремя основными морфотипами: промастиготами, парамастиготами и опистомастиготами. Окрашивание флуоресцентным красителем DAPI позволило выявить бактериальных цитобионтов трёх типов: одиночные симбионты округлой формы (рисунок 3 А), симбионты гантелеобразной формы (рисунок 3 В), и парные симбионты (рисунок 3 С). Разнообразие морфотипов эндосимбионтов в данном случае отражает последовательные фазы их клеточного цикла.

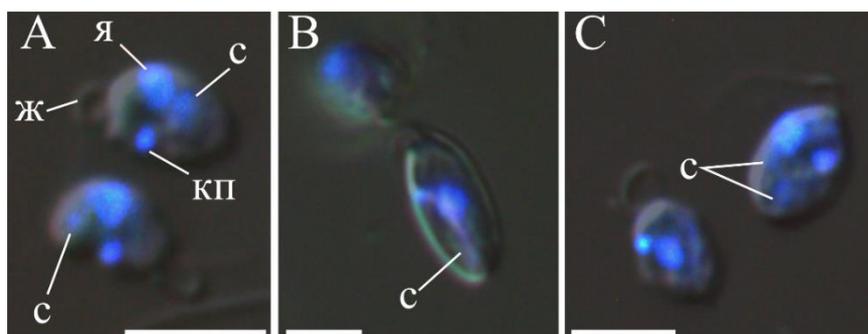

Рисунок 3. Совмещенное фото DIC- и флуоресцентной микроскопии (окраска DAPI) клеток *Angomonas deanei* MN в культуре. А – клетка с одним симбионтом в цитоплазме; В – клетка с делящимся гантелеобразным симбионтом; С – клетка с двумя симбионтами. Масштабная линейка – 10 мкм. кп – кинетоласт; с – эндосимбионт; я – ядро; ж – жгутик.

Ультратонкая организация клеток *A. deanei* MN является типичной для большинства изученных стигомонадин и соответствует ранним описаниям, за исключением цитостома в основании жгутикового кармана, речь о котором пойдёт далее.

Обсуждение

Впервые *Angomonas deanei* был выделен из кишечника редувиидного клопа *Zelus leucogrammus* (Hemiptera, Reduviidae) в Бразилии и впоследствии он был обнаружен в мухах семейств Calliphoridae, Muscidae, Syrphidae и Sarcophagidae преимущественно в регионах экваториального, субэкваториального, тропического или субтропического поясов: Африке (Гана, Кения), Южной (Эквадор) и Центральной Америке, Европе (Болгария, Чехия, Турция), Центральной Азии (Монголия), Папуа-Новой Гвинее и Мадагаскаре. Наши исследования показывают, что *A. deanei*, по-видимому, так же встречается в северных регионах умеренного пояса и, возможно субарктическом поясе Евразии и, таким образом, в пределах рода является самым распространённым видом стигомонадин, ареал которого распространяется далеко за пределы тропических регионов.

3.1.4 *Angomonas* sp. M29-9

Результаты

Angomonas sp. M29-9 был выделен из кишечника мухи *Calliopyum elisae* (Diptera: Lauxaniidae), пойманной в окрестностях дер. Ляды, Псковской области. Анализ последовательностей гена 18S рНК и бактериального гена 16S рНК трипаносоматид показал, что жгутиконосцы этой культуры относятся к новому виду в пределах рода *Angomonas*. Филогенетический анализ этих двух маркеров показал, что филогенетические позиции нового вида трипаносоматид и его симбионта являются конгруэнтными. *Angomonas* sp. M29-9 занимает промежуточную позицию между кластером изолятов, относящихся к *A. deanei*, и ветвью, которая разделяется на *A. desouzai* и *A. ambiguus* (рисунок 4). Уровень различий в генетических последовательностях по маркеру 18S рНК между видами *Angomonas* sp. M29-9/*A. deanei* и *Angomonas* sp. M29-9/*A. desouzai* составляет 2,3 и 2,4% соответственно.

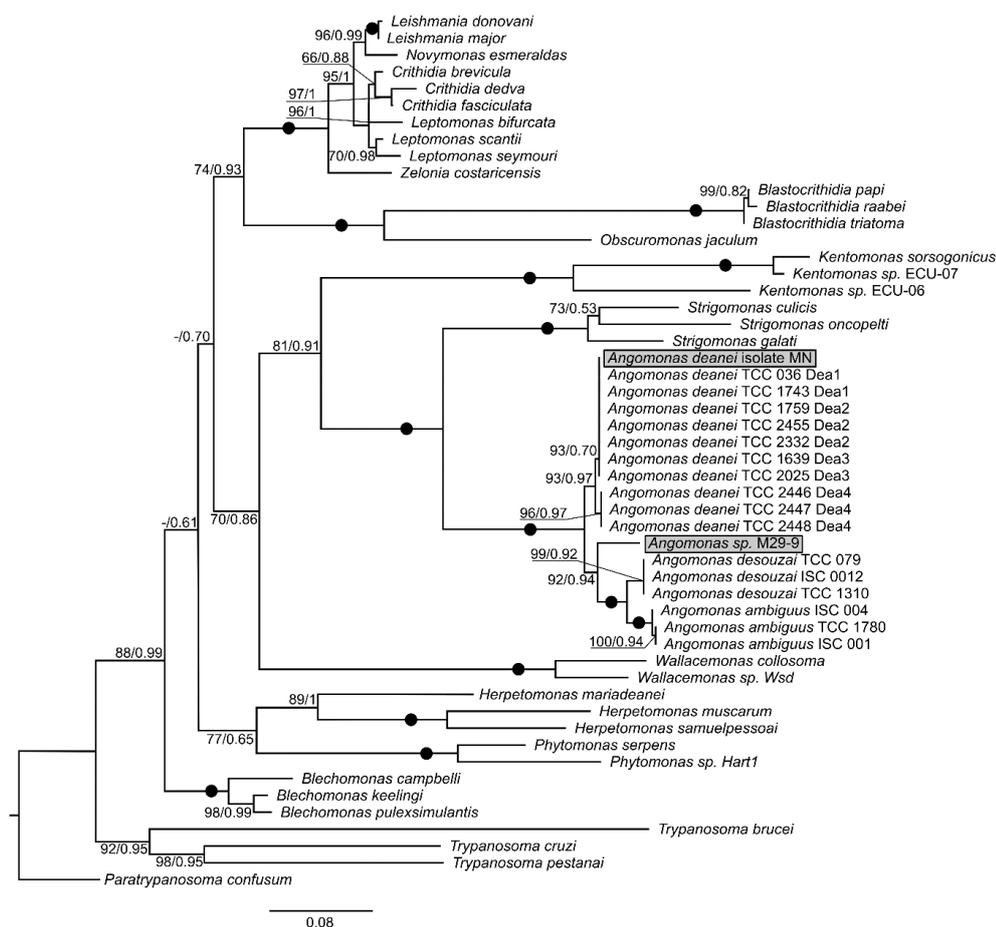

Рисунок 4. Филогенетическое дерево, реконструированное методом максимального правдоподобия по последовательностям гена 18S рНК (построено с использованием модели TIM2e+I+G4). Значения в узлах соответствуют процентам бутстреп-поддержки и апостериорным вероятностям соответственно (узлы со значениями 100% и 1 указаны чёрными кругами). Значения менее 50% и 0.5 заменены прочерками. Масштабная линейка показывает количество замен на нуклеотид. Исследуемые изоляты выделены.

Филогенетическое дерево построено на основании 52 последовательностей. Длина итогового выравнивания составила 1803 нуклеотидов.

На филогенетическом дереве, построенном с использованием бактериального маркера 16S рРНК симбионт нового вида трипаносоматид позиционируется между видами *Ca. K. crithidii* (симбионты *A. deanei* и *A. ambiguus*) и *Ca. K. desouzaii* (симбионт *A. desouzai*) (рисунок 5). Уровень генетических различий в последовательностях гена 16S рРНК между *Ca. Kinetoplastibacterium sp.* M29-9 и *Ca. K. crithidii*/*Ca. K. desouzaii* составил 1,2% для обоих случаев.

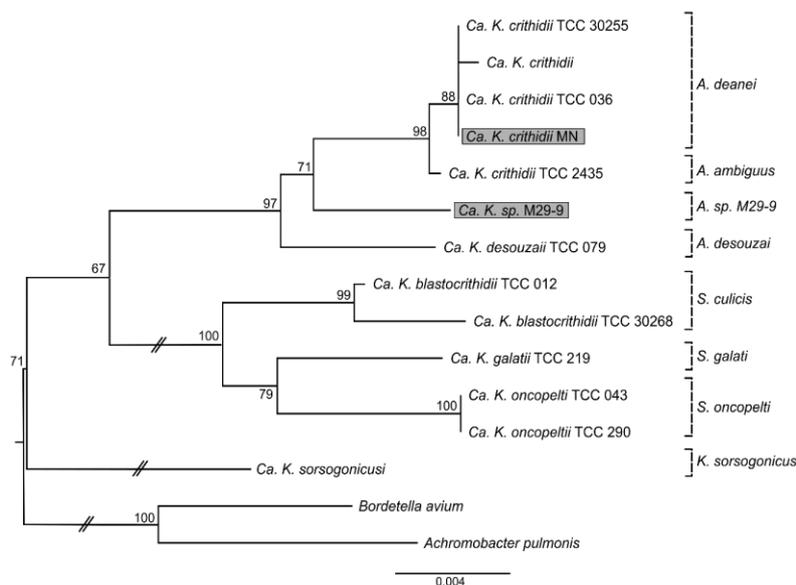

Рисунок 5. Филогенетическое дерево, реконструированное методом присоединения соседей по последовательностям бактериального гена 16S рРНК. Значения в узлах соответствуют значениям бутстреп-поддержки (50000 повторов). Исследуемые изоляты выделены. Масштабная линейка показывает количество замен на нуклеотид.

Филогенетическое дерево построено на основании 15 последовательностей. Длина итогового выравнивания составила 1417 нуклеотидов.

В культуре клетки изолята M29-9 представлены 3 основными морфотипами, характерными для представителей рода *Angomonas*: промастиготами, парамастиготами и опистомастиготами. Бактериальный симбионт хорошо выражен и располагается около заднего края ядра или за ним. Как и в случае с *A. deanei*, мы выделили три типа симбионтов в клетках жгутиконосца: одиночные округлые формы (рисунок 6 Б), симбионты гантелеобразной формы, находящиеся в процессе цитокинеза (рисунок 6 В), и парные симбионты после разделения (рисунок 6 А).

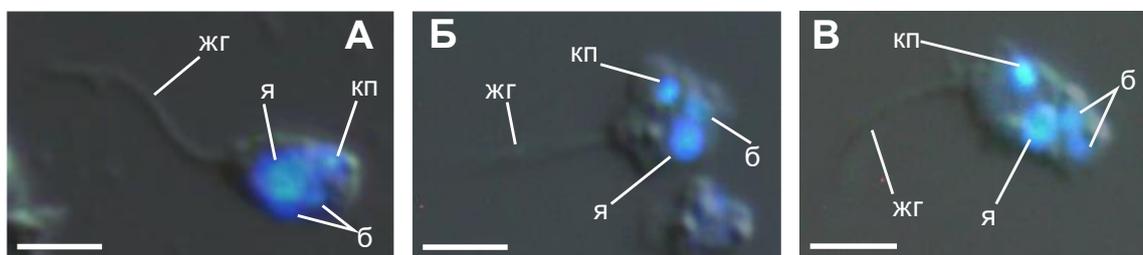

Рисунок 6. Морфология *Angomonas sp.* M29-9 в лабораторной культуре. Совмещенное фото DIC- и флуоресцентной микроскопии (окраска DAPI). Масштабная линейка 10 мкм. б – бактериальный симбионт, жг – жгутик, кп – кинетопласт, я – ядро

Обсуждение

Новый вид *Angomonas sp.* M29-9 был обнаружен в кишечнике мухи *Calliopus elisae* (Diptera: Lauxaniidae) на северо-западе России. Сравнение последовательностей генов 18S рРНК жгутиконосца и 16S рРНК его симбионта с последовательностями ранее описанных видов показывает, что уровень генетических различий между ними соответствует межвидовому. По всей видимости, дивергенция *Angomonas sp.* M29-9 и его симбионта от общей ветви происходила параллельно процессам видообразования других видов. Род *Angomonas* чрезвычайно широко распространён в регионах Неотропической, Афротропической, Палеарктической, Индо-Малайской зон, а также Австралии, и потому считается, что возникновение и последующая эволюция трипаносоматид рода *Angomonas* связана с тропическими регионами – Афротропиками или Неотропиками, а всесветное распространение – следствие последующего активного расселения. Однако в ходе многочисленных масштабных исследований паразитофауны двукрылых в тропических регионах изоляты, последовательности которых были бы идентичны *Angomonas sp.* M29-9, ранее не были выявлены. Регион происхождения рода *Angomonas* на сегодняшний день до конца не определён, однако мы можем утверждать, что если не происхождение, то по крайней мере эволюционная история нового вида связана с регионами Палеарктики.

3.1.5 *Phytomonas borealis*: первый симбионт-содержащий представитель подсемейства

Phytomonadinae

Результаты

В ходе исследования паразитарных инфекций в кишечнике имаго клопов *Picromerus bidens*, собранных в двух регионах (Псковская область, окрестности дер. Ляды, и Новгородская область, окрестности дер. Оксочи), были обнаружены жгутиконосцы. Клетки паразитов были представлены длинными червеобразными промастиготами, занимавшими среднюю кишку насекомого. Сравнение последовательности гена 18S рРНК с последовательностями базы GenBank показало её уникальность: ближайшим попаданием BLAST был *Phytomonas nordicus* – 8 различий в последовательностях нуклеотидов на фрагмент длиной 1781 нуклеотидов, что указывает на принадлежность этих трипаносоматид к разным видам. Анализ максимального правдоподобия и байесовский филогенетический анализ, основанные на гене 18S рРНК, подтвердили тесную связь этих двух видов с высокой достоверностью (рисунок. 7). Новый вид был назван *P. borealis*.

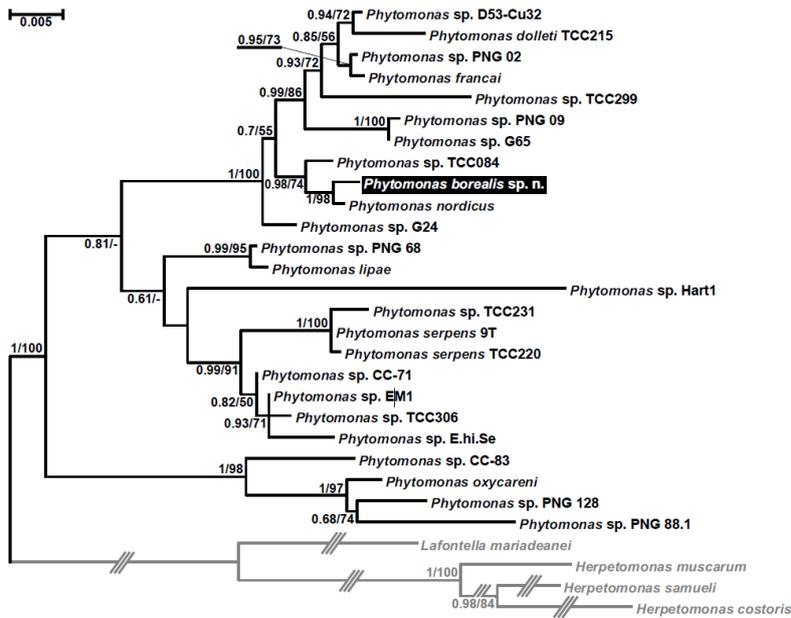

Рисунок 7. Филогенетическое дерево, реконструированное методом максимального правдоподобия по последовательностям гена 18S рРНК. Значения в узлах соответствуют апостериорным вероятностям и процентам бутстреп-поддержки. Значения менее 0.5 или 50% соответственно заменены прочерками. Ветви с тройным перечёркиванием сокращены на 1/3 от их первоначальной длины. Масштабная линейка показывает количество замен на нуклеотид. Исследуемый вид *Phytomonas borealis* выделен.

Окрашивание флуоресцентным красителем DAPI выявило множество небольших (около 20) ДНК-содержащих бактериоподобных телец, расположенных преимущественно в постнуклеарной части клетки (рисунок 8). Эти тела были обнаружены только у трипаносоматид из Новгородской области (рисунок 8 А), в то время как у жгутиконосцев из второй локации эти структуры не наблюдались (рисунок 8 В). Как правило, такие бактериоподобные тела имели шаровидную, либо реже палочковидную форму. Анализ электронограмм показал, что эти структуры окружены двойным слоем мембран. Внешняя из двух мембран, окружающих их, по-видимому, является мембраной хозяина-жгутиконосца, судя по ее контактам с эндоплазматическим ретикулумом (рисунок 8 С, D). В бактериальных клетках не обнаружено ни периплазматического пространства, ни клеточной стенки.

Обсуждение

Неожиданным фактом стало обнаружение эндосимбионтов в цитоплазме промастигот *P. borealis*, поскольку ни один из ранее описанных представителей рода *Phytomonas* не содержит симбиотических бактерий. Множественность эндосимбионтов у *P. borealis* напоминает ситуацию у *N. esmeraldas*, где симбиотические отношения и регуляция численности симбионтов со стороны жгутиконосца до конца не установлены. Отсутствие бактерий в цитоплазме жгутиконосцев Псковской области указывает на возможность того, что эта эндосимбиотическая система не является облигатной для жгутиконосцев. Неясно, теряла ли свободная от бактерий популяция *P. borealis* эндосимбионтов, или никогда их не было. К сожалению, нам не удалось получить культуру этих жгутиконосцев, поэтому на данный момент нельзя однозначно ответить

на этот вопрос. Тем не менее, нет сомнений в том, что эта эндосимбиотическая система возникла независимо от ранее изученных.

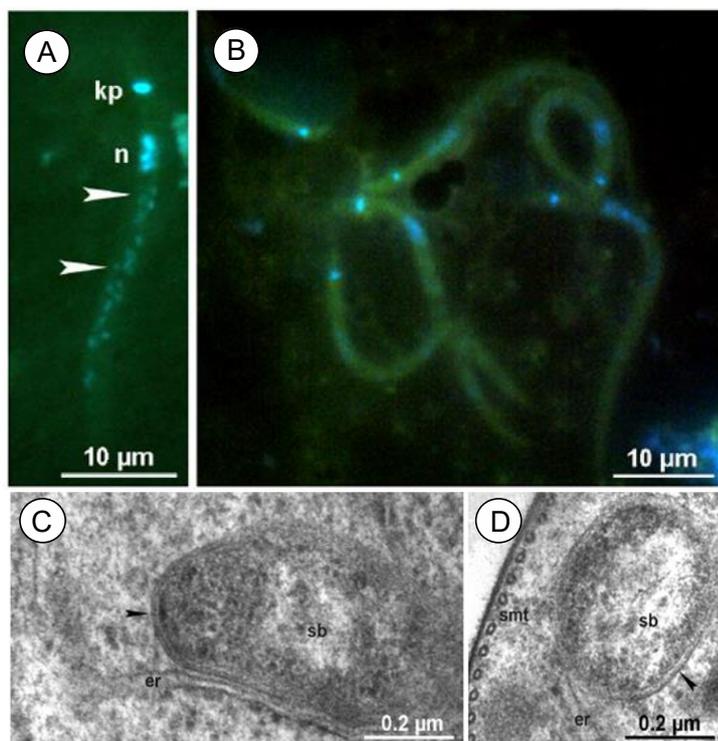

Рисунок 8. Промастиготы *Phytomonas borealis* из клопа *Picromerus bidens* (флуоресцентная и трансмиссионная микроскопия). А-В – окрашивание DAPI, С-Д – ультраструктура бактериальных симбионтов в клетках *Phytomonas borealis*.

er – эндоплазматическая сеть; kp – кинетопласт; n – ядро; sb – прокариотический симбионт; smt – субпелликулярные микротрубочки; белыми стрелками показаны прокариотические симбионты, черными стрелками показана мембрана симбионтофорной вакуоли.

3.2 Жизненные циклы симбионт-содержащих трипаносоматид

Результаты

В ходе выполнения поставленных в работе целей по исследованию жизненных циклов симбионтсодержащих трипаносоматид мы провели серию экспериментальных заражений насекомых. В качестве экспериментальных объектов были выбраны мухи нескольких видов семейства Calliphoridae, которые нетребовательны к условиям содержания, обладают непродолжительным временем генерации, а также характеризуются широкими ареалами. В качестве паразитов были выбраны *Novyomonas esmeraldas* и *Angomonas deanei*, которые являются представителями двух основных, хорошо охарактеризованных ветвей симбионтсодержащих трипаносоматид.

Серия экспериментов по заражению двух видов мух – *Protophormia terrestris* и *Calliphora vicina* (Diptera, Calliphoridae) – паразитическим жгутиконосцем *Novyomonas esmeraldas* не была результативной, и нам не удалось получить стабильную инфекцию ни в одном из видов хозяев. Вскрытие имаго через 24 часа с момента заражения (10 *P. terrestris* и 10 *C. vicina*) позволило выявить только мёртвые клетки в средней кишке насекомого. Все особи, вскрытые через 6 дней с момента заражения (20 *P. terrestris* и 20 *C. vicina*), оказались незаражёнными.

Серия экспериментальных заражений по изучению жизненного цикла *A. deanei* оказалась более успешной. Мы проводили исследование развития инфекции этого жгутиконосца в личинках и имаго двух видов мух – *L. sericata* и *C. vicina*.

Клетки *A. deanei* проходят кишечник личинок транзитом вслед за пищевым комком. В случае экспериментов с однократным заражением однодневных личинок мы отмечали распространение жгутиконосцев по всей длине кишечника в течение двух часов с момента заражения. В течение двух последующих суток отдельные клетки паразита, не образующие каких-либо агрегаций, встречались в средней и задней кишке личинки, однако вскрытия на 3 и 5 сутки с начала инфекции не выявили присутствия трипаносоматид.

В ходе второй линии экспериментов, когда личинки непрерывно содержались на заражённом субстрате, инфекция была отмечена вплоть до 3-5 дня. Однако на 6-7 сутки личинки (перед подготовкой к пупаризации) заканчивали питание и покидали питательный субстрат, зарываясь в опилках. На этом этапе мы отмечали присутствие единичных клеток в кишечнике отдельных особей. На 8 сутки личинки становились малоподвижными, их кутикула темнела (стадия препупария), и нам не удалось обнаружить заражения ни в одном вскрытых экземпляров. Примечательно, что клетки *A. deanei* в массе присутствовали в субстрате, на котором содержались личинки, до самого конца эксперимента. Оценка количества вылупившихся имаго из личинок, участвовавших в эксперименте, а также продолжительности стадии куколки, не показало значимых отличий от контрольной группы. Вылетевшие имаго из экспериментальной группы также не были заражены.

При инфекции имаго жгутиконосцы быстро распространяются по кишечнику насекомого: через 1 час с момента заражения жгутиконосцы оккупировали весь пищеварительный тракт, включая отделы задней кишки, однако через 4 часа мы не наблюдали клеток *A. deanei* в передней кишке насекомого. Спустя сутки с момента заражения и на протяжении всего дальнейшего эксперимента (до 37 суток у *L. sericata* и 17 суток у *C. vicina* при однократном заражении в условиях изоляции и иммобилизации) мы наблюдали жгутиконосцев исключительно в ректуме насекомых.

Эксперименты по передаче инфекции между имаго были успешными: нам удалось показать как внутривидовую трансмиссию (37,1% заразившихся *L. sericata* и 64,7% заразившихся *C. vicina*), так и межвидовую трансмиссию в серии перекрёстных заражений (таблица 2).

Таблица 2. Кросс-инфекции между *Calliphora vicina* и *Lucilia sericata* и *Lucilia sericata* и *Protophormia terraenovae*

Вид-донор	Вид-акцептор	
	<i>C. vicina</i>	<i>L. sericata</i>
<i>C. vicina</i>		N=30/Заражено 19 (63,3%)
<i>L. sericata</i>	N=30/ Заражено 21 (70%)	
	<i>L. sericata</i>	<i>P. terraenovae</i>
<i>L. sericata</i>		N=15/ Заражено 7 (46,7%)
<i>P. terraenovae</i>	N=15/ Заражено 9 (60%)	

В ректуме насекомого клетки *A. deanei* распределены неравномерно: наибольшие скопления прикрепленных клеток располагаются на поверхности ректальных желёз. Часть клеток прикрепляется к кутикуле ректального эпителия. Свободные жгутиконосцы в массе плавают в просвете ректума и прямой кишки (рисунок 9 А). Прикрепление к кутикулярной выстилке осуществляется посредством кончиков жгутиков или их латеральной поверхностью, структура кутикулы в месте прикрепления паразита остаётся неизменной (рисунок 9 В). Нам удалось выявить 3 морфотипа, описанных ранее в культуре *A. deanei*: промастиготы, опистомастиготы, и парамастиготы.

В целом ультратонкая организация клеток *A. deanei* в кишечнике хозяина не отличается от таковой для клеток в культуре. Примечательным является обнаружение у этих трипаносоматид цитостома в передней части жгутикового кармана, представленного небольшой цитостомальной ямкой, которая окружена плотным пероральным валиком. На дне цитостомальной ямки образуются небольшие везикулы. Рядом с цитостомом и сопряжённой с ним системой везикул располагаются микротрубочки (рисунок 9 С, D).

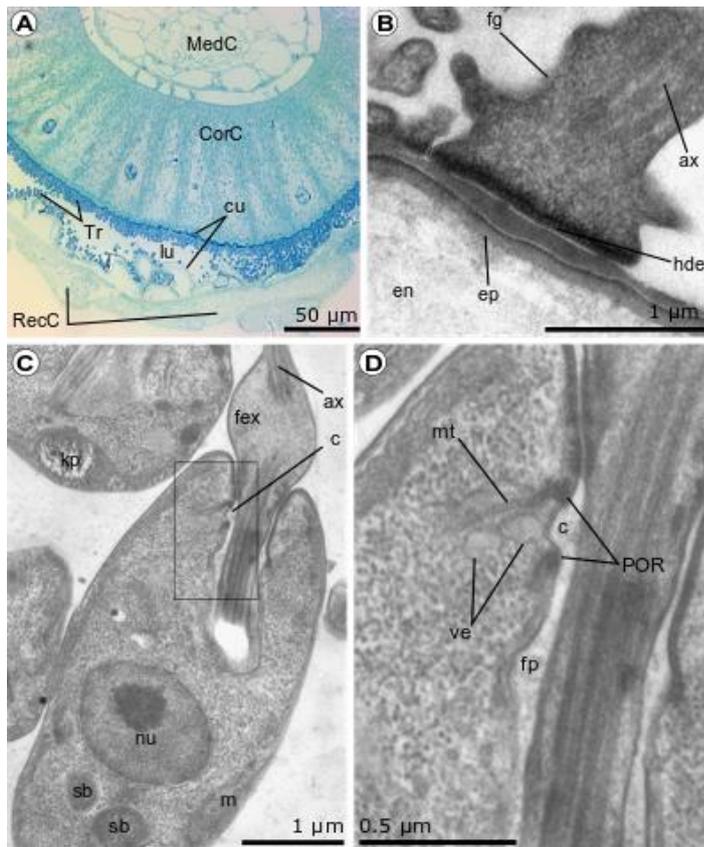

Рисунок 9. А – фрагмент поперечного полутонкого среза инфицированного ректума в области ректальной железы (окраска метиленовым синим). В-D – ультраструктура *A. deanei* в ректуме *L. sericata* (ТЭМ): В – прикрепление кончика жгутика трипаносоматид к эпикутикуле; С – поперечный срез в области кармана жгутика и цитостома; D – цитостом *A. deanei* (увеличенный сегмент С).

ax – аксонема; c – цитостом; CorC – клетки кортикального эпителия ректальной железы; cu – кутикула ректума; en – эндокутикула; ep – эпикутикула; fex – расширенная часть жгутика; fg – жгутик; fp – жгутиковый карман; hde – десмосомоподобные контакты; lu – просвет прямой кишки; MedC – медулярные клетки; m – митохондрия; mt – микротрубочки; nu – ядро; POR – преоральный валик; RecC – клетки ректального эпителия; sb – бактериальный симбионт; Tr – трипаносоматиды; ve – везикулы.

Обсуждение

Из двух выбранных нами видов симбионтсодержащих трипаносоматид – *A. deanei* и *N. esmeraldas*, только первый образовывал стабильную инфекцию в мухах семейства Calliphoridae.

Считается, что симбионты путём выработки метаболитов способны повышать метаболический потенциал трипаносоматид и способствовать расширению круга их хозяев, однако нам не удалось экспериментально показать развитие *N. esmeraldas* в диптерных хозяевах. Изначально *N. esmeraldas* был выделен из кишечника клопа *Niesthrea vincentii* (изолят, с которым мы работали), но позднее также был обнаружен в кишечнике клопов *Chaetodus rutilans* и *Lasiomiris albopilosus* (Hemiptera, Miridae) в Папуа Новая Гвинея, и в мухе цеце *Glossina fuscipes* в Центральноафриканской Республике. Косвенно эти данные указывают на потенциально широкий круг хозяев *N. esmeraldas*, однако наши попытки заразить мух оказались неудачными. Вероятно, *N. esmeraldas* является видом с узкой гостальной специфичностью, а его обнаружение в широком круге различных хозяев – следствие неспецифических и, вероятно, кратковременных инвазий.

Напротив, нам удалось подтвердить ранее предполагавшуюся широкую специфичность *A. deanei*. Однако вопрос об исходном хозяине *A. deanei* остаётся открытым. Известно, что клопы *Z. leucogrammus*, из которых культура *A. deanei* была изолирована впервые, питаются в основном двукрылыми насекомыми из семейств Sarcophagidae, Calliphoridae, Muscidae, и могут заражаться

трипаносоматидами из двукрылых в процессе поедания своих жертв. Аргументом в пользу того, что первичными хозяевами *A. deanei* являются мухи, служат данные о ныне установленном широком ареале этого вида трипаносоматид, значительно превосходящем ареал клопа *Z. leucogrammus*, который не выходит за пределы Южной Америки. И факт обнаружения *A. deanei* в северных регионах России также говорит в пользу этого предположения.

Мы экспериментально показали, что *A. deanei* способен реализовывать свой жизненный цикл в ректуме взрослых мух, с предпочтительной локализацией жгутиконосцев на поверхности ректальных желёз насекомого. Ректальные железы являются полифункциональным, но не очень хорошо исследованным органом. Известно, что у насекомых они играют важную роль в реабсорбции воды и солей, всасывания остаточных аминокислот и в выделении половых феромонов.

Нами показано, что кишечник личинок мух клетки *A. deanei* проходят транзитом, не формируя стабильной инфекции и не оказывая влияния на последующее развитие насекомого. Между тем, в литературе известны случаи успешного заражения личинок брахицер и трансфазной передачи инфекции, несмотря на комплексные метаболические перестройки хозяина: *Jaenimonas drosophilae* образует крупные скопления в средней кишке личинок *Drosophila falleni* и сохраняется во время метаморфоза в жёлтом теле – скоплении клеток личиночной кишки (Hamilton et al., 2015), а двужгутиковая трипаносоматида, описанная как *Herpetomonas muscarum*, способна оккупировать среднюю кишку личинок *Hipellates pusio*, пенетрировать стенку кишки и проникать в гемоцель хозяина. Часть таких личинок с заражением в гемоцели гибнет, однако часть претерпевает метаморфоз с сохранением инфекции. Оба этих паразита – *J. drosophilae* и *H. muscarum* способны к трансфазной передаче, и влияют на успех дальнейшего развития имаго (Bailey, Brooks, 1972 a, b).

Мы предполагаем, что неспособность *A. deanei* развиваться в кишечнике личинок мух может быть связана либо с действием антимикробных пептидов или иммунных механизмов насекомых, которые могут подавлять развитие инфекции, либо с особенностями строения задней кишки личинок, которая представляет собой вытянутую трубку, не имеет выраженного расширения и лишена ректальных желёз. Вероятно, именно неспособность закрепиться в кишке личинки из-за её анатомических особенностей вкупе с физико-биохимическими условиями, отличными от условий во взрослой кишке, и являются основной причиной, по которой инфекция *A. deanei* не развивается в пищеварительном тракте личинок.

Морфология и ультраструктура *A. deanei* в культуре и кишечнике хозяина, в качестве которого мы использовали *L. sericata*, мало отличается от предыдущих описаний, выполненных на клетках из лабораторных культур. Однако важной находкой является обнаружение цитостомальной ямки, сопряжённой с системой везикул. Данный комплекс можно

охарактеризовать как редуцированный цитостом-цитофарингиальный комплекс. Вероятно, эта структура у *A. deanei* принимает активное участие во внутриклеточном транспорте, и, возможно, фаготрофном питании. Ранее комплекс цитостом-цитофарингиальных органелл не был обнаружен при детальном ультраструктурном анализе стригомонадин, и его существование ставилось под сомнение. Возможно, дальнейшие исследования этой структуры смогут пролить свет на функциональность цитостома стригомонадин. Не исключено, что эта структура могла играть важную роль в становлении бактериального симбиоза в этой группе трипаносоматид.

Заключение

В ходе выполнения настоящей работы нам удалось выявить и описать новые виды симбионт-содержащих трипаносоматид, а также расширить представления об ареале и гостальной специфичности симбионт-содержащих видов рода *Angomonas*.

Методы визуализации ДНК-содержащих органелл эффективны для обнаружения цитобионтов в клетках жгутиконосцев. Однако достоверная идентификация симбионтов возможна только с применением молекулярных методов, что возможно исключительно при наличии аксеничной культуры трипаносоматид. Огромный пул трипаносоматид из разных родов характеризуется крайней требовательностью к составу питательных сред и биофизическим условиям среды. К сожалению, такие виды не размножаются в лабораторных культурах. Эти трипаносоматиды относятся к так называемым «некультивируемым» видам, и известны главным образом по сиквенсам, полученным из природных заражений. Таким образом, в условиях отсутствия лабораторных культур и подробных морфологических описаний из природных заражений, значительная часть симбионт-содержащих «некультивируемых» видов трипаносоматид может выпадать из поля зрения исследователей. В настоящей работе нам удалось выявить две симбиотические ассоциации среди сложнокультивируемых видов, и дальнейшие шаги в изучении биологии этих симбионт-содержащих трипаносоматид должны быть связаны с выделением их в лабораторные культуры. Только этот шаг сможет помочь решить проблемы, связанные с биологией этих паразитов, и позволить идентифицировать цитобионтов новых изолятов.

Много лет исследования биоразнообразия трипаносоматид велись преимущественно в регионах тропической и экваториальной зон, откуда описана большая часть современных видов трипаносоматид. Результатом этих исследований стало ошибочное представление о низком биологическом разнообразии трипаносоматид в высоких широтах. Нам удалось обнаружить 4 вида симбионт-содержащих трипаносоматид среди материалов (как культур и архивных гистологических мазков, так и природных заражений), собранных в последние годы на севере России. Из них 2 вида относятся к родам *Phytomonas* и *Vickermania*, среди которых ранее не

отмечались симбионт-содержащие виды. Очевидно, видовое богатство трипаносоматид севера умеренной зоны Евразии значительно шире, чем представлялось ранее. Таким образом, мы полагаем, что дальнейший поиск симбионт-содержащих видов на северных территориях Евразии принесёт немало открытий.

Нам удалось описать жизненный цикл одного из наиболее распространённых симбионт-содержащих видов трипаносоматид – *A. deanei*, и экспериментально подтвердить его широкую гостальную специфичность среди имаго брахицер. Одной из интереснейших особенностей этого паразита является наличие редуцированного цитостом-цитофарингеального комплекса, который ранее не был отмечен ни для одного из видов в пределах подсемейства Strigomonadinae. Данная находка может иметь крайне важное значение для понимания происхождения симбиотических отношений в данной группе.

Выводы

1) Исследованные нами 4 штамма, относящиеся к роду *Wallacemonas* (*W. ravinae*, *W. collosoma*, *W. rigidus* и штамм WSD) не имеют бактериальных эндосимбионтов. Комплекс морфологических особенностей, встречающийся у видов рода *Wallacemonas* и симбионтсодержащих трипаносоматид подсемейства Strigomonadinae (нерегулярная/септированная тубулемма, прерываемая ветвями митохондрия, редуцированный парафлагеллярный тяж и относительно рыхлый кинетопласт), появляются в этих группах независимо, либо являются следствием древней потери симбионтов среди паразитов рода *Wallacemonas*.

2) Симбиотические ассоциации с прокариотными цитобионтами могут независимо возникать у представителей разных, в том числе неродственных филогрупп трипаносоматид. Морфологические и ультраструктурные исследования показывают, что эндосимбионты присутствуют в цитоплазме некоторых видов в пределах родов *Vickermania* и *Phytomonas*.

3) Существование двух популяций *Phytomonas borealis*, одна из которых является симбионт-содержащей, а вторая – апосимбионтной, указывает на необязательный характер симбиотических отношений жгутиконосца с бактериями. Непостоянное число эндосимбионтов в клетках фитомонад вкупе с регуляцией численности бактерий со стороны хозяина при участии лизосом свидетельствуют о недавно сформировавшейся симбиотической ассоциации.

4) Ареал симбионт-содержащих стригомонадин рода *Angomonas*, описанных ранее в тропических и экваториальных регионах, распространяется на северные широты умеренного пояса Евразии.

5) Процессы диверсификации (и возможного видообразования) трипаносоматид рода *Angomonas* не ограничены территориями Афро- и Неотропиков, но также происходят на территории Евразии.

6) Широкая распространённость и отсутствие строгой гостальной специфичности *A. deanei* (выявленное при помощи молекулярного штрихкодирования и подтверждённое экспериментальными заражениями) лежат в основе крайне успешной стратегии, которая связана с расширением ареала за счёт активного освоения новых хозяев.

Список публикаций по теме диссертации

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. **Ганюкова, А. И.** *Angomonas deanei* (Kinetoplastida: Trypanosomatidae) из мухи *Lucilia sp.* (Diptera: Calliphoridae): описание и культивирование нового штамма / А. И. Ганюкова, М. Н. Мальшева, А. О. Фролов // Паразитология. – 2017. – Т. 51. – С. 5.
2. **Ganyukova, A. I.** Life cycle, ultrastructure and host-parasite relationships of *Angomonas deanei* (Kinetoplastea: Trypanosomatidae) in the blowfly *Lucilia sericata* (Diptera: Calliphoridae) / A. I. Ganyukova, M. N. Malysheva, A. O. Frolov // Protistology. – 2020a. – Т. 14. – №. 4. – С. 204–218.
3. **Ganyukova, A. I.** A novel endosymbiont-containing trypanosomatid *Phytomonas borealis* sp. n. from the predatory bug *Picromerus bidens* (Heteroptera: Pentatomidae) / A. I. Ganyukova, A. O. Frolov, M. N. Malysheva, V. V. Spodareva, V. Yurchenko, A. Y. Kostygov // Folia Parasitologica. – 2020b. – Т. 67. – С. 1–8.
4. Kostygov, A. Y. et al. *Vickermania* gen. nov., trypanosomatids that use two joined flagella to resist midgut peristaltic flow within the fly host / A. Y. Kostygov, A.O. Frolov, M.N. Malysheva, **A. I. Ganyukova**, L. V. Chistyakova, D. Tashyreva, M. Tesařová, V. Spodareva, J. Režnarová, D. Macedo, A. Butenko, C. d'Avila-Levy, J. Lukeš, V. Yurchenko // BMC biology. – 2020. – Т. 18. – №. 1. – С. 1–16.
5. **Ganyukova, A. I.** Experimental infection of the fly *Calliphora vicina* with the trypanosomatid *Angomonas deanei* and cross-infection between different calliphorid species / A. I. Ganyukova, M. N. Malysheva, A. O. Frolov // Protistology. – 2021. – Т. 15. – №. 2. – С. 88–95.

Публикации в сборниках и материалах конференций:

1. **Ганюкова, А. И.** Особенности географического распространения моноксенных трипаносоматид *Angomonas deanei* в северных регионах Евразии / А. И. Ганюкова, А. В. Золотарёв // Современная паразитология – основные тренды и вызовы. Материалы VI Съезда Паразитологического общества. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 94

2. **Ganyukova, A.** *Angomonas deanei* (Trypanosomatidae) life cycle in intestines of two fly species: *Calliphora vicina* and *Lucilia sericata* (Brachycera, Calliphoridae) / A. Ganyukova, M. Malysheva, A. Zolotarev, A. Kostygov, A. Frolov // 49th Jírovec's Protozoological Days Conference Proceedings. – Czech Republic, Prague, 2019. – P. 21
3. Zolotarev, A. Trypanosomatids diversity in Northern Eurasia: who lives in taiga and tundra? / A. Zolotarev, M. Malysheva, A. Kostygov, A. Frolov, **A. Ganyukova** // 49th Jírovec's Protozoological Days Conference Proceedings. – Czech Republic, Prague, 2019. – P. 21
4. Kostygov, A. Y. Peculiar trypanosomatid lineage with biflagellated cells / A. Kostygov, A. Frolov, M. Malysheva, **A. Ganyukova**, V. Spodareva, D. Macedo, J. Králová, J. Lukeš, D. Tashyrevac, V. Yurchenko // Abstract book of the VIII European Congress of Protistology (ECOP) Italy, Rome, 2019.